

- Дядя, ты тоже коллега моего отца? - крошечная девочка с двумя зелеными листьями на голове вцепилась в бедро Куньпэна, её круглые большие глаза наполнились любопытством. - Почему я не видела тебя раньше?

- Я новичок, - всё тело Куньпэна напряглось, когда он посмотрел на маленький комочек плоти, свисающий с его ноги. Он хотел протянуть руку и поднять её, но всё же боялся причинить вред ребёнку из-за чрезмерной силы.

- Я знаю, я знаю, - мальчик с кошачьими ушами держался за другую ногу Куньпэна. - Моя мама сказала, что в этом году было набрано довольно много влиятельных сотрудников высокого уровня. Этот дядя, должно быть, один из них.

- Д-дитя мое, отпусти меня, - Куньпэн обеспокоенно уставился на две вещи, висевшие по обе стороны от него. Он больше всего боялся вступать в контакт с маленькими детьми и не поднял бы руку на детей, даже если бы это был его самый ненавистный клан лазурного дракона.

- Дядя выглядит таким сильным, была ли твоя первоначальная форма деревом?

- Как будто это возможно! - опроверг мальчик-кот. - Дядя выглядел таким красивым, когда летел вниз, очевидно, что он такой же грозный ягуай, как и я.

- Дерево!

- Тигр!

- Бесстыдник, какая связь у тигра с вами, кошками?

- Моя мама сказала, что тигры и кошки - оба кошачьих вида!

У Куньпэна разболелась голова от детских перебранок. Ему очень хотелось взять по ребёнку в каждую руку и отбросить их на километр. За этот короткий промежуток времени двое детей действительно разрыдались. Пронзительный дьявольский звук заставил его вспомнить кошмар четырёхтысячелетней давности, когда его разбудили плачущие дети.

Если бы в тот год его не разбудил вой незнакомого ребёнка, он бы не покинул Восточное море, чтобы докопаться до сути дела. Если бы он не покинул Восточное море, его бы не поймала и не избила группа из четырёх Данканов. Все говорили, что божественные звери гуманны, но для него все они были ни на что не годны. Он не стал бы жаловаться на то, что они использовали их количество, чтобы запугать его, но они даже заперли его на дне моря на четыре тысячи лет после того, как избили его. Как демон, он должен был склониться перед этой бесстыдной манерой поведения.

Кто сказал, что у него, Куньпэна, не было естественных врагов? Эти дети, которые вопили без

умолку, были его естественными врагами.

- Не плачь. Если кто-нибудь из вас продолжит плакать, я вас съем.

Крики двух детей внезапно оборвались. Переглянувшись, они резко подняли головы и продолжили выть в небо. Их крики были ещё громче, чем в прошлый раз.

- Боже мой, вы, двое детей, можете перестать плакать? Любой, кто не знал бы лучше, подумал бы, что я убиваю детей, - Куньпэн оторвал двух детей от своих ног, держа в каждой руке по ребёнку. - Я приведу вас, ребята, на облака поиграть, договорились?

"Пожалуйста, ради любви к Богу, закройте эти рты, которые издавали дьявольский звук!"

И действительно, двое детей перестали плакать. Покачив своей чувствующей головокружение головой, Куньпэн воздвиг барьер вокруг всего своего тела, чтобы ветер не бил двух детей.

Как раз в тот момент, когда Куньпэн взлетел в небо с двумя детьми, из общежития внезапно донёсся крик.

- Куньпэн похищает детей!

* * *

Фу Ли перевалился через подоконник, от смеха чуть не свалившись вниз. Величественный Куньпэн дажэнь на самом деле боялся плачущих детей. Как интересно. Совершенствующиеся яо на горе всегда хвалили его за его компетентность, так что он, конечно, никогда не был таким раздражающим, как эти маленькие дети.

Двое детей яо и Фу Ли давали показания целую ночь, прежде чем все поняли, что Куньпэн не похищал детей, а выводил их играть. Хотя после этого инцидента все больше не упоминали о Куньпэне с таким большим страхом. По крайней мере, они не стали бы намеренно понижать голос при упоминании о нём.

Могучий, доблестный образ Куньпэна, возможно, начал разваливаться в тот момент, когда он летел по небу, неся детей. После той ночи звук детей яо, стучащих в дверь Куньпэна и пристающих к нему, чтобы он "взлетел высоко", стал ежедневным делом. Куньпэн не осмеливался заставить их плакать и мог только раз за разом соглашаться на их просьбу. В конце концов, все дети в общежитии подошли к нему, и у него не было другого выбора, кроме как превратиться в свою птичью форму, бросить детей на спину и унести их играть, установив барьер.

Никто не ожидал, что древний, знаменитый демон будет самым желанным для детей.

Из этого можно было видеть, что самым мощным оружием в мире на самом деле были избалованные, игривые дети.

* * *

– Серьёзно, эти дети такие надоедливые, – три дня спустя Куньпэн спрятался в комнате Фу Ли и начал жаловаться. – Их база выращивания не велика, а их основы бедны. Как они могут так любить играть?

Фу Ли дала Куньпэну две пряные палочки.

– Они действительно немного шумные.

– В любом случае, я больше не буду заботиться о них. От одного только слушания их плача у меня начинает болеть голова. Они, вероятно, те самые "медвежьи дети", о которых говорят люди, – Куньпэн разорвал упаковку вокруг пряных палочек и одним глотком уничтожил весь пакет.

Пряные палочки только-только вошли ему в живот, когда этажом ниже послышался детский плач. Фу Ли наблюдал, как Куньпэн, который утверждал, что не заботится о детях, выпрыгнул из окна и с нетерпеливым лицом поднял мальчика с кошачьими ушами, который сильно упал.

– Твой рот говорит, что ты не хочешь, но твои действия говорят правду, – Фу Ли подобрал пряные палочки, которые Куньпэн бросил на пол. Он мимоходом закрыл окно, заглушая плач детей.

В любом случае, учитывая ситуацию, Куньпэн не сможет вернуться, пока дети не уснут.

<http://erolate.com/book/4115/119041>